

И. Н. ПАНАРИН,

*декан вечернего отделения факультета международных отношений
Дипломатической академии МИД России, пресс-секретарь Роскосмоса,
профессор (Москва)*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема формирования позитивного коммуникационного пространства, которое влияет на обеспечение национальной и духовной безопасности, очень остро стоит в современной России. Во многом его формирование зависит от того, каковы будут комментарии СМИ в ходе акций террора и действий силовых структур по противодействию. Можно обозначить следующие проблемные вопросы: способы и средства доведения информации о терроре до населения страны и региона; эмоциональные комментарии журналистов, должны ли они быть; взаимоотно-

шения СМИ и руководителей контртеррористической операции — диалог или цензура; управление информационными потоками: необходимость или недопустимость.

Общеизвестно, что термин «террор» происходит от латинского слова *terror*, которое означает страх, ужас; в русском языке «террор» — это целенаправленное устрашающее воздействие. Что касается понятий «террор» и «терроризм», то они в принципе идентичны. Однако если говорить о нюансах, то терроризм можно трактовать как понятие более широкое (явление), а террор — как конкретные действия.

Особенностью современного терроризма является активное использование информационно-психологического воздействия как важного элемента манипуляции сознанием и поведением людей с использованием возможностей глобальных коммуникаций. Действия террористов рассчитаны не только на нанесение материального ущерба и угрозу жизни и здоровью людей, но и на информационно-психологический шок, воздействие которого на большие массы людей создает благоприятную обстановку для достижения террористами своих целей. Одновременно террористы учитывают особенности информационной эпохи, связанной с существованием глобальных СМИ, готовых оперативно освещать «террористические сенсации» и способных с помощью определенных комментариев (K) к происходящим событиям эффективно воздействовать на общественное мнение в любой стране мира. Сегодня любой человек получает от СМИ вместе с самим информационным сообщением о каком-либо событии ($ИС$) еще и комментарий (в случае его отсутствия, это — K_3 , то есть нейтральный).

На основании полученной информации человек (социальная группа) выражает определенное отношение (O) к какому-либо явлению, событию. На наш взгляд, оно тоже может быть различным: O_1 — очень позитивное, O_2 — позитивное, O_3 — нейтральное, O_4 — негативное, O_5 — очень негативное.

В целом процесс формирования общественного мнения можно представить в следующем виде:

$$D \Rightarrow IS + K \Rightarrow CG = O,$$

где D — диктор (радио или телевидения);

IS — информационное сообщение;

K — комментарий (от K_1 до K_5);

CG — социальная группа;

O — отношение (от O_1 до O_5).

Практически комментарий является манипуляцией. К манипуляции относятся специальные действия по формированию стереотипов и созданию определенного впечатления или отношения к тому или иному факту, событию.

Основной объект воздействия комментария-манипуляции — психика всего российского населения. Комментарии-манипуляции K_4 , K_5 являются негативными информационными потоками. Способы манипулирования общественным мнением опираются прежде всего на средства массовой информации (СМИ), позволяющие корректировать, регламентировать и проектировать массовое сознание и психику людей. При этом упор делается на использование законов психологии, некрити-

ческое восприятие, политическую неопытность. При данной расстановке составляющих формулы очевидно, что при добавлении к информационному сообщению ($ИС$) о совершенном или подготавливаемом акте террора комментария (K), последовательно варьирующего свой характер от очень позитивного до очень негативного, мы определенно получим отношение той или иной социальной группы в том же диапазоне.

За видимой простотой данной информационной технологии скрывается и масса нюансов. Другими словами, один и тот же комментарий (это понятие тождественно манипуляции) способен вызывать диаметрально противоположное отношение к событию (самим террористам, декларируемым ими целям), либо подготовить мировосприятие к дальнейшей переоценке в различных социальных группах в случае его преднамеренной подачи.

Все это в полной мере нашло отражение в новейшей российской истории. Типичный пример такой технологии — захват террористами заложников в г. Буденновске (составляющая формулы IS). Объект атаки — районная больница и роддом. Информационно-психологическая истерика (наиболее емкое определение) в СМИ, особенно на телеканале — НТВ (D). Мелькающие на телеэкране заложники, рассказывающие о «добрых к ним террористах». Заявления (абсолютно ложные) о том, что Ш. Басаева можно понять, поскольку «вся семья его погибла под русскими бомбами», и вообще он — «борец за свободу своего народа» (K). Шокирующее заявление тогдашнего Председателя Правительства России В. Черномырдина, фактически капитулировавшего перед преступниками, с одновременным широким освещением его заявлений национальными электронными СМИ.

В результате таких действий среди военнослужащих объединенной группировки войск (CG) в Чечне стало прогрессировать убеждение (O) о наличии сговора между верховной властью в стране и террористами. Данные получены в ходе опросов российских военнослужащих представителями армейских воспитательных структур в период после разрешения буденновского кризиса.

Следует учесть, что в тот период СМИ тщательно обходили молчанием следующее обстоятельство: демонстрируемые, только что освобожденные из рук террористов люди испытывают так называемый «синдром заложника», когда последние через некоторое время начинают чувствовать себя более привязанными к террористам, чем к спасателям.

Отметим, что «синдром заложника» обычно испытывают только около 20 % заложников, то есть подбор персонажей для репортажа велся скорее целенаправленно и в интересах террористов. Это обстоятельство однозначно говорит о том, на кого в конечном итоге работали указанные СМИ. Кроме того, установленный факт — якобы «погибшая семья» Ш. Басаева на тот момент отдыхала на Кипре.

К сожалению, указанная антигосударственная практика в деятельности отдельных журналистов полностью не изжита и в XXI веке. Во время событий, связанных с захватом террористами в октябре 2002 года заложников в театральном центре на Дубровке (Москва), и после них, в ряде телепрограмм канала «НТВ» («Намедни», от 27 октября 2002 г., «Итоги» от 3 ноября 2002 г., «Свобода слова» от 14 февраля 2003 г.) достаточно отчетливо, на наш взгляд, был обозначен вектор на формирование общественного мнения в заданном ракурсе. Его направленность, в общем смысле, можно сформулировать следующими установками на подсознание населения страны:

— действия и требования террористов вынуждены и заслуживают быть учтенными государственной властью;

— Запад озабочен подобным разрешением конфликта;

— необходим диалог с террористами как полноправной стороной в международном конфликте;

— действия российских спецслужб в районе контртеррористической операции и в ходе освобождения заложников на Дубровке жестоки и непрофессиональны.

После трагедии на Дубровке в ходе диалога российской власти с представителями национальных СМИ были найдены формы взаимодействия для борьбы с терроризмом. Но несмотря на, казалось бы, позитивно выстроенные отношения власти со СМИ в вопросах антитеррора, в ходе трагедии в Беслане и после нее отдельные журналисты продолжали попытки осуждать не действия террористов, а критиковать спецслужбы и власть. Совершенствование работы на данном направлении заключается: в формировании у общественности твердых убеждений об обязательности непримиримой борьбы с терроризмом, с использованием всех возможностей государства; информационной поддержке участвующих и поддерживающих контртеррористические операции. Такая работа уже ведется. И события в Нальчике показали, что в этом направлении сделаны определенные позитивные шаги.

Проблемы информационного противодействия террору:

1. Власть в ходе антитеррора должна уметь управлять информационными потоками, наладив конструктивное сотрудничество со СМИ, в стремлении ограничить ущерб, наносимый террористами обществу.

Около 80 % российского телеэфира в прайм-тайм заполнено «демонстрацией насилия и циничной жестокости» (против 15 % в Европе и США). Это недопустимо. На фоне усиления террора насилие на экранах представляет особую угрозу для общества.

2. Свобода творчества журналиста в ходе теракта должна быть ограничена. Освещающая свершившийся террористический акт или контртеррористическую операцию, журналист обязан критически (именно так) оценивать ситуацию, объективно просчитывать последствия своих репортажей с места событий. Его лозунгом должны стать слова «Не навреди!»

3. Серьезной проблемой является другой символический аспект терроризма — воздействие показа СМИ актов насилия на потенциальных террористов.

4. СМИ не должны «предоставлять трибуну» террористам ни при каких условиях.

5. СМИ не должны содействовать террористам в получении оперативной информации.

6. Недопустимость двойных информационных стандартов.

7. Договор между властью и СМИ по проблемам антитеррора. Он может быть заключен и на предмет установления определенных рамок, в которых будет осуществлять свою деятельность пресса, освещающая террористические акты (примерный кодекс поведения, который добровольно обязуются соблюдать редакторы и журналисты).

Среди основных положений такого «кодекса» должны присутствовать:

— ограничение информации, которая может повредить заложникам (их число, национальность, вероисповедание, занимаемая должность, состояние здоровья, наличие у них родственников, занимающих видное положение в обществе или имеющих значительные финансовые состояния и т. д.);

— краткость информации об операциях антитеррора и по освобождению заложников;

— соглашение о недопустимости передачи в эфир прямых неотредактированных интервью с террористами;

— тщательная проверка получаемой журналистами информации о террористах, выдвигаемых ими требованиях, ходе и результатах контртеррористической операции;

— сдержанность в передаче информации, которая могла бы привести к панике в обществе;

— совместный контроль вербальных обозначений;

— совместный контроль визуальной картинки (в соответствии с которым на телеэкране отсутствуют изображения убитых и раненых);

— совместный контроль единства интерпретации событий.